Сунь У Бань На посмотрела на своего ученика, который свернулся калачиком в углу комнаты, и продолжила говорить.

"Согласно исследованиям этой девушки, в Японии существует 80 478 храмов, зарегистрированных Агентством по делам культуры Японии, а если учитывать филиалы, то их общее число составит 140 000. Храмы есть в каждом районе. Между богами шаманов и синтоистскими богами есть много общего. Есть божества природы (анимизм и тотемизм) и человеческие боги (герои)".

Она продолжила: "Разница лишь в том, что если шаманы служат царям и героям нашего народа, то синтоисты служат омикам Аматерасу и военным преступникам. Хотя некоторые шаманы служат китайским богам, таким как Гуань Юй и Сюэ Рэнгуй, все они являются пережитками культа. Боги шаманов имеют четкий ранг, от небесных богов до призраков. Они более высокого ранга, чем синтоистские боги, и представляют собой сочетание анимизма и тотемизма."

"Итак, к какому рангу принадлежу я?"

Когда Сунь У Бан На начала хвастаться, Му Ссан задал ей сложный вопрос. Подобно кельтским и греческим богам, в традиционном корейском шаманизме было несколько богов.

"Шаманы - это те, кто знает свое место. Простой человек не может измерить размер великой души. Хотя боги шаманов различаются в зависимости от региона и храма, есть Бог Неба, Бог Большой Медведицы и Бог Горы в высшем ранге и Бог Морского Дракона, Три Бога Чесока и Всеобщие Боги в среднем ранге. Бог Сончжу, Бог-чиновник, Бог-земля и Човансин занимают низшие ранги, а Бог-нищий и призраки - низшие ранги".

Она добавила: "Способности шамана различаются в зависимости от ранга бога, который входит в его тело. Шаман, получивший бога высокого ранга, может проявить способности и бога более низкого ранга. С другой стороны, если шаман получит бога низкого ранга, он только растратит свою жизнь впустую. Великий бог относится к тем, кто выполнил условия, дающие божественные силы, превосходящие эти ранги. Ты, по сути, выше Нефритового императора".

"Будь то Нефритовый Император или Бог Большой Медведицы, я сейчас всего лишь обычный человек. Я всего лишь пыль в провидении огромной вселенной. Ты выполняешь такую хлопотную задачу, потому что чувствуешь угрозу, да?"

"Да. Ни один японец не называет синто суеверием. Несмотря на поражение в Тихоокеанской войне, японцы защищали синто до тех пор, пока их частично не заставили отказаться от национальной религии. Наша реальность более сурова. С тех пор как к власти пришел Пак Чжон Хуэй, правительство стремится подавить и уничтожить шаманизм. Они называют богов и воплощения, с которыми мы связаны, суеверием и превращают этот мир в место, где люди негативно реагируют на женщину за то, что она родила спасителя без надлежащего оплодотворения. В груди становится душно всякий раз, когда я вижу красные кресты, покрывающие город. Реальность того, что наша традиционная вера исчезает, как мальчик после обретения независимости, печалит меня".

Она продолжила: "Если говорить откровенно, то все религии - это суеверия. Ни одна страна не осуждает народную традицию как простое суеверие только для того, чтобы стереть ее с лица земли. Почему же мы, корейцы, отказались от своих традиционных верований и без особого протеста приняли чужую религию, которая зародилась в одном из уголков Западной Азии? Эту религию отвергли даже евреи. Это потому, что мы потеряли свою национальную гордость

после того, как нас подавили японцы. Это потому, что некоторые бесполезные люди стали политиками".

Сун У Бан На говорила с энтузиазмом, словно забыв о своей нынешней ситуации. Ее глаза, дрожавшие от страха, вспыхнули энтузиазмом, а маленький рот быстро двигался, словно работал на моторе.

Что за черт? Неужели в нее вселился министр, погибший в Еуидо?

Му Санг уставился на старую шаманку, которая заставила его почувствовать себя неловко, и забыл о ее положении. Она не ошиблась. И корейский шаманизм, и японский синто были пантеонами.

Если в Корее было трудно найти гутдангов, то в Японии повсюду были синтоистские святилища.

Для настоящих шаманов буддизм и христианство должны казаться всего лишь последователями, держащимися за концепции богов. Они должны быть недовольны тем, что религии преобладают, несмотря на то, что они держатся за бесплотных богов. Злобный инстинкт Му Ссана медленно поднял голову. Он хотел проверить прозорливость Сунь У Бан На.

"Сунь У Бан На, ты можешь заглянуть в мое прошлое?"

"Это... это опасно, господин. Если бодхисаттва попытается заглянуть в прошлое высокопоставленного бога, ему не избежать смерти. В лучшем случае, это сведет с ума". Сунь У Бань На вскочил на своем месте.

По сравнению с миром людей, духовный мир имел более четкую иерархию власти, основанную на способностях. В Корее уже не один человек умер, когда их мозг взорвался от попыток сделать вид, что они лучше.

"Хо, к какому рангу принадлежит твой мастер Чон У Чи? Я слышал, что он опытный. Неужели это все еще невозможно?"

"Во вселенной бесчисленное множество духов, но великих богов едва ли наберется 10. Мой великий мастер Чон У Чхи - даос, и поэтому он служит Горному Богу. Хотя он и является воплощением бога высокого ранга, он несравним с Великими Богами. Способности этой девушки, нет, воплощение, которому я служу, не сможет справиться с твоей силой".

"Хм. Есть одна вещь, которую я действительно хочу. Ты можешь это выяснить?" неопределенно спросил Му Санг.

Он действительно хотел проверить. Говорили, что политики часто обращаются к шаманам. Могут ли шаманы действительно рассказать о судьбе, несчастьях, прошлом и будущем человека?

"Даже твое воплощение вошло в ранг богов, Великий Бог. Эта девушка не смеет испытывать тебя. Однако, возможно, я смогу заглянуть к тебе через твоих родителей. Возможно, у тебя есть вещи, которыми дорожили твои родители, или части их тела?"

"Ху, вещь, да?"

Му Санг посмотрел на потолок и вздохнул. Тогда он был слишком мал, чтобы думать о вещах

своих родителей. Все, что у него было, это фотография отца с регистрационной карточки размером с ноготь и одна из маминых кистей. Да и то Ха Дон Дэк раздобыл их для него.

Му Ссанг достал из кармана прямую кисть.

"Хо, это высококачественная вещь, сделанная из зизифуса, пораженного молнией. Есть следы личности владельца. Видно, что им пользовалась молодая женщина".

Сунь У Бан На не стала прыгать вокруг в разноцветных одеждах или проводить ритуал. Она просто взяла в руки прямую кисть и начала медитировать. Началась связь. Ее глаза потеряли фокус и расширились. Ее тело начало дрожать. Ее щеки задрожали, и вскоре из глаз покатились слезы. Это был эмоциональный резонанс через медиум.

"Как странно... странно. Как дочь небес снова попала в мир людей? Неужели королева-мать Запада все еще сердится? Девушка-ткачиха, встретившая злую невестку пастуха, страдает от другой судьбы. Разлученная с мужем в прошлой жизни и разлученная с сыном в этой жизни. Какое несчастье. Эта благородная душа скитается по морям, ничего не зная и не понимая", - Сунь У Бан На дрожала, пока рассказывала эту историю.

"Ч... где это?" закричал Му Ссанг.

Из-за вибрации с крыши посыпались кучи пыли. Сунь У Бан На вдруг перестала дрожать.

Ах!

Му Санг выругался про себя. По сути, он нарушил связь между бодхисаттвой и богом. Конечно, глаза Сунь У Бан На снова сфокусировались.

"Б***, черт возьми!"

Лицо Му Ссана скривилось.

"Великий Бог, пожалуйста, не сердись слишком сильно. Связи в этом мире подобны бесполезному богатству. Как только ты попадешь в колесо реинкарнации, эти связи будут забыты", - Сунь У Бань На говорила спокойно, словно укоряя его.

Идея прошлых жизней в шаманизме заключалась в разрыве связи между миром людей и загробным миром. Покинув тело, душа возвращалась к своим чистым основам для реинкарнации. Даже если бы сын пересек границу между двумя мирами, его умершая мать не смогла бы его узнать.

Му Санг потерял дар речи. Из-за своих эмоций он только что упустил золотую возможность найти свою мать.

"Она жива?"

"Жива".

"Где

?" Му Ссанг спросил, как будто собирался ее съесть.

"Из того, что я могла видеть, там было много островов, что указывает на Южное море. Там был порт с множеством волнорезов".

"Южное море..."

Му Санг выглядел решительным. Сунь У Бань На осторожно открыла рот.

"Хотя твои способности охватывают небеса, Великий Бог, ты все еще человек, который не вырвался из своей человеческой оболочки. Если ты будешь насильно устанавливать связи, то запутанные нити судьбы могут сработать не в твою пользу."

"Я знаю. Закончи то, что ты собирался сказать".

Просто знать, что его мать все еще жива, было большим благом. Му Санг вернулся к своему обычному поведению. Способности бодхисаттвы Сунь У Бань На нельзя было недооценивать. Тот, кто находится на пике своей профессии, заслуживает уважения. Тон Му Ссана стал более вежливым.

"Спасибо за вашу милость. Пожалуйста, оставьте эти почести. Эта девушка не та, кто может вынести существование великого Бога".

"Очень хорошо".

Му Ссанг кивнул. Шаманов ранжировали не по их врожденным качествам, а по их праву на шаманство. Обращение к другому, как к взрослому, только усилило бы ее тревогу.

"Буддизм и христианство - обе иностранные религии. Правительство предоставило налоговые льготы иностранным религиям и даже сделало день рождения Иисуса национальным праздником. Однако шаманы теряют свои традиции, и наследие каждой фракции обрывается одно за другим из-за подавления и истребления. Когда главная жила традиции, Кан Син Рю, потускнела, начали действовать всевозможные фальшивые культы, к которым относятся как к представительствам самого шаманизма. Христианство - это религия разделения и зависти, а буддизм - религия уединения. Обе они имеют принципиальные ограничения, когда речь идет об объединении людей. Эта девушка уверена, что Му (шаманизм) может объединить наш народ".

Му Санг пристально посмотрел на Сунь У Банг На, которая говорила с энтузиазмом. Хотя в ее аргументах были некоторые слабые места, реальность была суровой, чтобы шаманы так считали.

"Я думаю по-другому.

Му очень эгоистична. Его природа, которая часто меняется в зависимости от реальности, также сильна. С другой стороны, основой буддизма и христианства являются доброжелательность и любовь."

"Это просто красивые слова. Я могу привести более 36 500 примеров того, что и те, и другие на самом деле очарованы богатством и мирской властью", - проворчал Сунь У Бан На.

Му Санг улыбнулся.

"Значит, проблема в людях. Твой ученик принял грязные деньги и проклял конкретного невинного человека. Неужели ты думаешь, что таким образом сможешь заручиться поддержкой людей? Думаешь, ты сможешь заручиться поддержкой эгоистичных мыслей вроде "Мне просто нужно быть счастливым" и "Лишь бы я не был единственным несчастным"? Если вы хотите, чтобы Мю стала религией, вам нужно установить повестку дня, что "каждый может

быть счастлив"."

"Ты прав, Великий Бог. Именно поэтому эта девушка решила действовать в соответствии с этим. Я планирую полностью переработать рамки религии Му, изучив всех шаманов в стране, взяв то, что нужно, и отбросив ненужное. Каждый новый год 80 процентов японцев посещают храм, чтобы помолиться. Это также является причиной единства японцев. В период японской оккупации они перенесли национальный храм, который находился в восьмиугольном павильоне Намсан, в Ин Ван Сан. Там они построили храм божеств Чосона, который представлял богов Чосона, а богом назвали Аматэрасу Омиками. Злые японцы боялись, что Му станет духовным столпом, как Синто".

"Отлично. Я понимаю, что вы заботитесь о будущем этой страны и по-своему любите ее. Вы лучше, чем эти беспомощные политики". Му Санг вздохнул.

Даже шаман Левого боевого зала Инь-поля был обеспокоен судьбой страны, но те, кто стоял у власти, вели себя так, будто страна принадлежала кому-то другому. Они были либо японцами, либо американцами.

"Как зовут вашу ученицу?"

"Ее зовут Сунь У Ма Го. Она моя дочь".

"Ха!"

Му Санг был удивлен. Казалось, что возраст матери и дочери поменялся местами.

Они могли менять свой облик в любое время в зависимости от глубины тренировок. Это объясняло, почему Сунь У Бан На так отчаянно прикрывала своего ученика.

Му Сань Сань уставился на Сунь У Ма Го, который все еще дрожал. Его учитель сказал, что они полезные люди. Это было правдой. Мудрость его учителя была поистине непревзойденной.

"Очень хорошо. Действия Сунь У Го Ма были предотвращены до того, как возникли последствия. Если бы не это, вы оба встретили бы свой конец сегодня".

Му Санг достал из кармана фотографию отца.

"Сунь У Бань На, ты можешь выполнить мыслеграфию?".

"Хотя это и не сложно, но требует большой концентрации. Эта девушка потеряла свою энергию после получения бога. Способности моего ученика неплохи. Ты, проклятая тварь, поторопись сюда!"

По зову Сунь У Бан На Сунь У Ма Го быстро встал и обеими руками взял фотографию Пак Чжин Бо. Он сразу же понял, что задумала Сун У Бан На. Она пыталась успокоить его, опасного гостя.

Сун У Бан На расстелила желтую бумагу и закрепила ее на полу мечом Большой Медведицы. Сунь У Ма Го подняла картину в руках и закрыла глаза. Энергия вихрем пронеслась в ее голове.

Чхххх-

На желтой бумаге появились черные точки. Точки превратились в линии, а линии образовали

лицо. Его черты были очерчены. Портрет словно ожил.

Потрясающе!

тихо воскликнул Му Санг. Мир был поистине огромен. Профессор Гиз говорил, что наступит день, когда электрические приборы будут питаться от мозговых волн. Умственные способности человека не имеют границ.

Пак Чжин Бо ожил на пожелтевшей бумаге. Широкий лоб, высокий нос, упрямый рот и доброе лицо - все они были такими, какими были.

"Ф...отец!" Му Санг пробормотал себе под нос.

"Он твой отец, великий Бог? Я сожалею о грехе, который совершила моя дочь. Пожалуйста, хотя бы оставьте ее в живых".

Сунь У Бан На опустила голову.

Сунь У Ма Го, которая только что закончила передавать картину, тоже опустилась на землю.

"Сун У Ма Го, ты никогда больше не должна накладывать проклятия или чары, которые могут навредить другим. Поклянись в этом богу, которому ты служишь".

Сунь У Ма Го охотно поклялся. Договоры между бодхисаттвами и воплощениями богов были не так просты, как между людьми. Если она нарушит свое слово, то связь между ней и богом прервется. Потрясение мозга привело бы к потере божественности, которую она приобрела до этого момента, и она не смогла бы жить как обычный человек.

Му Санг бросил нож, который держал в руке, на пол.

Треск -

Нож толщиной два с половиной дюйма прорезал пол и глубоко вонзился в него. Лезвие полностью исчезло, осталась только рукоятка.

"Похоже, я потеряю всякую связь с небесами и божественным, если накажу тебя. Услышь это, Сунь У Ма Го. Человек, которого ты пытался проклясть, почти запечатал свою душу. Я хочу, чтобы ты повесил его фотографию в храме и каждый день молился за его упокоение. Сможешь ли ты это сделать?"

http://tl.rulate.ru/book/75373/2165526